

ОКОНЧАНИЕ *-ας* ВИНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ИМЕН НА *-α-* И ФРАГМЕНТ АЛКМАНА 17 PMG

А. КУДУЛИТЕ

В 17-м фрагменте Алкмана по изданию Д. Л. Пейджа [Page, 1961]¹ в ἡράσθη χλιαρὸν πεδὰ τὰς τροπᾶς (дактилический тетраметр) акк. мн. ч. τροπᾶς (существительное ж. р. с основой на *-ᾱ-*) имеет краткое окончание. Такое краткое окончание *-ᾶς* в акк. мн. ч. у основ на *-ᾱ-* и *-ᾶ-* встречается и у некоторых других поэтов: Тиртея, Гесиода, Стесихора, Эмпедокла, Эпихарма и т.д.²

Уже античные филологи принимали краткое окончание акк. мн. ч. для имен с основой на *-α-* как дорийское. Это отмечают, напр., схолии А к „Илиаде“ (песня VIII, с. 378), схолии К к Феокриту (I, 93). Такого же мнения придерживаются и некоторые современные ученые: А. Ржак [Rzach, 1876, с. 465], М. Л. Уест [West, 1966, р. 85].

Происхождение окончания акк. мн. ч. у имен на *-α-* и у тематических имен ясно. В общегреческом периоде истории языка формы акк. мн. ч., оканчивающиеся на *-ους*, *-αυς*, начали терять свой носовой звук в позиции перед согласным; в позиции перед гласными *-υς* сохранялось [Schwyzer, 1939, р. 336–337; Lejeune, 1972, р. 131]. Такое положение хорошо засвидетельствовано в критском диалекте [Schmitt, 1977, р. 52]. Дальнейшая эволюция языка вызвала упрощение форм на *-ους*, *-αυς* независимо от фонетических условий во фразе. Носовой устранялся или с заместительным удлинением предыдущего гласного или же с дифтонгизацией этого гласного. Краткие окончания *-ῶς*, *-ᾶς* встречаются в надписях фессалийского [Buck, 1955, р. 86], аркадского [Bechtel, 1921, р. 336], фокидского (GDI 2501.11), критского [GDI 4952. 10], киренского [Buck, 1946, р. 129–134] и других диалектов.

Следует отметить, что долготу *α* в окончании *-ας* можно определить лишь в метрических надписях, которые в VII–V вв. до н.э. встречаются очень редко, если не считать эпиграмм, написанных под влиянием эпоса. При определении долготы окончания *-ας* помогает долгота окончания акк. мн. ч. тематического склонения, так как если какому-нибудь диалекту свойственно крат-

¹ Дальше в статье это издание отмечается сокращением PMG.

² См. список примеров в книге Г. Трокслера [Troxler, 1964, р. 73–76].

кое -ῶς, то по фонетическим законам тому же диалекту должно быть свойственно и краткое окончание -ῶς. Однако до введения ионийского алфавита эпихорические алфавиты обозначали в надписях и [ō], и [ō], и [ō] одним орфографическим знаком. Поэтому при определении долготы окончаний -ας, -ος в ранних прозаических надписях возникают трудности.

Рассматривая краткие окончания акк. мн. ч. -ῶς от имен на -ᾶ-, -ᾷ- в древнегреческой поэзии, мы сталкиваемся с проблемой происхождения этих кратких окончаний. Могут ли они происходить из местного диалекта поэтов?

При решении упомянутого вопроса надо отметить, что, во-первых, родные диалекты поэтов, употреблявших -ῶς, -ῶς, не сохраняют в надписях таких кратких окончаний.

Во-вторых, краткие окончания -ῶς от имен на -α- в поэзии встречаются гораздо чаще, чем окончание -ῶς от тематических имен [Тгохлег, 1964, р. 73–76]. Так как имен тематического склонения в греческом языке больше, чем имен на основу -α- (естественно, больше их и в поэзии), то диспропорция между встречающимися -ῶς и -ῶς еще очевиднее. Ведь фонетический закон действует одинаково и для имен с основой -α-, и для тематических имен. Развитие -αυς > -ᾶς / -ᾷς параллельно развитию -ους > ως (-ους) / -ῶς, и у нас нет права думать, что мог бы существовать какой-нибудь диалект, в котором бы -αυς давало -ῶς, но -ους — ως или -ους.

Поэтому считать, что краткие акк. мн. ч. на -ῶς, -ῶς вошли в поэзию непосредственно из местных диалектов, которые влияли на поэтов, нельзя.

Американский ученый Ф. Уайэт [Wyatt, 1966, р. 617–642] пытается доказать, что краткие акк. мн. ч. на -ῶς сначала появились у имен м. р. на основу -α- по аналогии с кратким окончанием номинатива ед.ч. типа ἰπτότᾶ, откуда они перешли в имена ж. р. на -ᾶ- и далее в имена ж. р. на -ᾶ- (ион.-атт. -ῆ-). Автор полагает, что явление это возникло в Беотии или в Северо-западной Греции, а затем распространилось через язык Гесиода и ответы дельфийского оракула на всю неонийскую поэзию.

Утверждение Ф. Уайэта, будто впервые „дорийское“ окончание акк. мн. ч. на -ῶς обнаруживается в поэзии у Тиртея, не выдерживает критики: ведь Тиртей — поэт середины VII в. до н. э. [Lesky, 1971, р. 145], а раньше всего акк. мн. ч. на -ῶς встречаются в творчестве Гесиода, где из 10-ти акк. мн. ч. на -ῶς 9 — у имен ж. р. (8 от основы на -ᾶ-, один на -ᾷ-) и только один раз краткий акк. мн. ч. на -ῶς встречается у имени м. р.: μεταναίετᾶς (Th. 401).

У Тиртея из 3-х акк. мн. ч. на -ῶς 2 у имен м.р.: δημότᾶς фр. 14.5 [Prato—Gentili, 1979], δεσπότης фр. 5.4. Однако форма δημότᾶς стоит в тексте рядом с двумя акк. мн. ч. атематического склонения на -ῶς (γέροντᾶς, ἄνδρᾶς). Кроме того, обе формы м. р. δημότᾶς, δεσπότης находятся в дактилическом стихотворном размере и, как правильно отмечает А. Морпурго Девис [Morpurgo

Davies, 1964, p. 162], не подходят к дактилическому размеру без сокращения конечного слога (как и форма $\mu\epsilon\tau\alpha\nu\alpha\iota\epsilon\tau\acute{\alpha}\varsigma$ у Гесиода), в то время как большинство имен ж. р. на $-\alpha-$ в акк. мн. ч. могут быть использованы и в дактилическом стихе в форме на $-\acute{\alpha}\varsigma$.

Таким образом, сокращению окончания $-\alpha\varsigma$ в некоторых формах могли способствовать и требования стихотворного размера.

По мнению швейцарского ученого Г. Трокслера [Troxler, 1964, p. 78–79], образованию кратких форм акк. мн. ч. у имен на $-\alpha-$ способствовало наличие некоторых существительных, имеющих формы на основу $-\acute{\alpha}-$ рядом с формами атематического склонения: напр., у Гомера часто встречается $\acute{\alpha}\lambda\kappa\acute{\eta}$ от $-\acute{\alpha}-$ основы и также употребляется дат. ед. ч. $\acute{\alpha}\lambda\mu\acute{\iota}$ с тем же значением, но от атематической основы. Г. Трокслер приводит целый ряд таких параллельных форм.

Однако у древнегреческих поэтов не встречается ни одного слова с кратким акк. мн. ч. на $-\acute{\alpha}\varsigma$ из списка слов, приводимого Г. Трокслером.

По-иному к проблеме краткого акк. мн. ч. $-\acute{\alpha}\varsigma$ в поэзии подходит А. Морпурго Девис [Morpurgo Davies, 1964]. По ее мнению, краткие акк. мн. ч. на $-\acute{\alpha}\varsigma$ появляются при модификации гексаметрических формул и при переходе акк. мн. ч. от основы на $-\alpha-$ из позиции перед согласным в позицию перед гласным, особенно перед женской цезурой (к сожалению, нет ни одного примера у Гесиода, который бы, будучи сопоставлен с параллельным примером у Гомера, мог бы иллюстрировать этот процесс).

Ф. Уайэт в своей статье [Wyatt, 1966, p. 617–642] пытается возразить А. Морпурго Девис, но делает это не всегда удачно.

На первый вопрос Ф. Уайэта „Каким образом краткие акк. мн. ч. начали употребляться перед гласными?“ отвечает английский ученый Г. П. Эдвардс [Edwards, 1971, p. 153], подчеркивая, что Гесиод любит перестановку порядка слов в традиционной формуле. Модификация формул не всегда, но очень часто сохраняет их метрическую форму, т.е. стихотворный размер. Именно желание не нарушить метрическую форму гомеровской формулы $\tau\rho\omicron\pi\acute{\alpha}\lambda\eta\epsilon\lambda\acute{\iota}\omicron\upsilon$ (Одиссея, песня XV, с. 404) и заставило Гесиода сочинить $\tau\rho\omicron\pi\acute{\alpha}\varsigma\eta\epsilon\lambda\acute{\iota}\omicron\upsilon$ с кратким окончанием акк. мн. ч. $-\acute{\alpha}\varsigma$ [Hoekstra, 1957, p. 193–225]. Ведь в некоторых других случаях перенесение фразы из одного грамматического падежа в другой дает в эпосе формы, которые сами по себе не существовали в диалекте, напр.: $\epsilon\upsilon\acute{\rho}\epsilon\alpha\ \pi\acute{\omicron}\nu\tau\omicron\nu$ возникло из $\epsilon\upsilon\acute{\rho}\epsilon\acute{\iota}\ \pi\acute{\omicron}\nu\tau\omicron\nu$, из $\eta\ \acute{\alpha}\gamma\gamma\epsilon\lambda\acute{\iota}\eta$ возникло $\acute{\omicron}\ \acute{\alpha}\gamma\gamma\epsilon\lambda\acute{\iota}\varsigma$ [Leumann, 1950]. Изменением грамматического падежа в эпической формуле можно объяснить и $\mu\epsilon\rho\omicron\pi\acute{\tau}\epsilon\varsigma\ \acute{\alpha}\nu\theta\rho\acute{\omega}\pi\omicron\iota$ (Илиада, песня XVIII, с. 288) с долгим окончанием $-\acute{\epsilon}\varsigma$, возникшую из более частой формулы $\mu\epsilon\rho\omicron\pi\acute{\omega}\nu\ \acute{\alpha}\nu\theta\rho\acute{\omega}\pi\omicron\nu$ [Chantraine, 1942, p. 104].

Пример с *τροπᾶς* у Гесиода является единственным, для которого у нас существует параллель в номинативе мн. ч. у Гомера. Возможно, что другие краткие окончания акк. мн. ч. на *-ᾶς* могли возникнуть сходным образом и что их „модели“ просто не сохранились.

Ф. Уайэт поднимает и второй вопрос: „Почему же такие формы не встречаются у Гомера?“. На этот вопрос опять отвечает Г. П. Эдвардс [Edwards, 1971, p. 153], подчеркивая, что Гомер был более консервативен, чем Гесиод в сохранении долготы или краткости слога. Ведь у Гесиода встречаются формы *κᾶλός* и *ἴσος*, которых никогда не употребляет Гомер.

Третий вопрос Ф. Уайэта „Почему краткие окончания встречаются у Гесиода только у основ на *-ᾱ-*?“ получает частичный ответ у самой А. Морпурго Девис [Morpurgo Davies, 1964, p. 157]. Она полагает, что краткие *-ῶς* (акк. мн. ч. от тематических основ) могли когда-то существовать в тексте, но были устранены в рукописной традиции и переделаны в *-ον* (акк. ед. ч.)³, чего нельзя было сделать с ж. р. (акк. ед. ч. *-ῆν*). Но ведь не везде можно было бы заменить мн. ч. единственным без существенного ущерба смыслу предложения.

Здесь надо вспомнить статью А. фон Блюменталя [von Blüenthal, 1942, p. 103–104], в которой автор высказывает мнение, что Гесиод и Тиртей могли использовать окончание акк. мн. ч. *-ας* имен на основу *-α-* как краткое по аналогии с акк. мн. ч. атематического склонения. Действительно, аналогическое воздействие акк. мн. ч. атематического склонения на акк. мн. ч. от основы *-α-* возможно, особенно, когда *-ᾶς* и *-ᾱς* стоят рядом друг с другом, напр.:

у Гесиода: *ἐννέα κούρας ὁμόφρονας* (Th. 60);

у Тиртея: *πρεσβυγενεῖς τε γέροντας, ἔπειτα δὲ δημότας ἄνδρας* (фр. 14.5).

Аналогический процесс мог иметь место и в отношении других акк. мн. ч. на основу *-α-*, которые не стоят вблизи с атематическими формами на *-ᾶς*, но могут оказаться в эпической формуле в позиции, эквивалентной позиции слова атематического склонения, например, у Гесиода:

Γραίας τέκε καλλιπαρῆους (Th. 270);

Χάριτας τέκε καλλιπαρῆους (Th. 907).

Против теории А. фон Блюменталя выступает А. Морпурго Девис и Ф. Уайэт, полагая, что, если речь идет об аналогии с атематическим склонением, то по аналогии надо бы ждать и появления акк. мн. ч. атематических имен с долгим окончанием *-ᾶς*. Но, как отмечает Г. П. Эдвардс [Edwards, 1971, p. 148], краткие акк. мн. ч. от основы на *-α-* более подходят для дактилического стихотворного размера, чем акк. мн. ч. атематического склонения

³ Это, по-видимому, имело место в рукописной традиции Пиндара.

с окончанием $\bar{\alpha}\varsigma$, так что появлению таких форм с $\bar{\alpha}\varsigma$ не способствовала метрика.

Итак, по-видимому, на возникновение кратких форм акк. мн. ч. от основ на α - оказали влияние краткие акк. мн. ч. атематического склонения, особенно в тех случаях, когда поэты, модифицируя эпические формулы, пытались не нарушать их метрическую структуру. Появлению краткого окончания $\bar{\alpha}\varsigma$ способствовала возможность применения в дактилическом стихотворном размере таких форм, как $\mu\epsilon\tau\alpha\nu\alpha\lambda\epsilon\tau\bar{\alpha}\varsigma$, $\delta\eta\mu\acute{o}\tau\bar{\alpha}\varsigma$, $\delta\epsilon\sigma\pi\acute{o}\tau\bar{\alpha}\varsigma$ с кратким окончанием, ведь без сокращения окончания эти формы не могли бы быть употреблены в данном стихотворном размере.

Появление кратких окончаний акк. мн. ч. $\bar{\omicron}\varsigma$ от тематических имен (такие окончания $\bar{\omicron}\varsigma$ встречаются в греческой литературе гораздо реже, чем $\bar{\alpha}\varsigma$, и почти все даются как разночтения и не подтверждены стихотворным размером) можно объяснить как аналогическое по отношению к краткому $\bar{\alpha}\varsigma$ от основы α -. Так как краткие $\bar{\alpha}\varsigma$ появлялись по требованию метрической структуры при изменении эпических формул, они не были многочисленными и их аналогическое воздействие на имена тематические могло быть лишь спорадическим.

Впервые краткие акк. мн. ч. от основы α - встречаются у Гесиода, и едва ли случайно то, что у Алкмана краткое окончание $\bar{\alpha}\varsigma$ встречается именно в слове $\tau\rho\omicron\pi\bar{\alpha}\varsigma$, которое дважды засвидетельствовано с кратким окончанием у Гесиода (Erg. 564, 663).

Впервые слово $\tau\rho\omicron\pi\bar{\alpha}\iota$ в греческой литературе встречается у Гомера (Одиссея, XV песня, с. 404), где сочетание $\tau\rho\omicron\pi\bar{\alpha}\iota$ $\eta\lambda\acute{\iota}\omicron\iota\omicron$ обозначает место, где заходит солнце, т.е. запад [Stanford, 1965, p. 256–257].

Ту же самую эпическую формулу $\tau\rho\omicron\pi\bar{\alpha}\iota$ $\eta\lambda\acute{\iota}\omicron\iota\omicron$, но уже употребленную в других падежах и со значением 'зимнее солнцестояние', встречаем у Гесиода: Th. 479: $\eta\lambda\acute{\iota}\omicron\iota\omicron$ $\tau\rho\omicron\pi\bar{\eta}\varsigma$; Erg. 564, 663: $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$ $\tau\rho\omicron\pi\bar{\alpha}\varsigma$ $\eta\lambda\acute{\iota}\omicron\iota\omicron$. С таким же значением, в том же падеже и с тем же предлогом, как и Гесиод ($\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$ =дор. $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$), употребляет слово и Алкман:

Фр. 17. 4–5 PMG: \acute{o} $\pi\acute{\alpha}\tau\epsilon\rho\alpha\gamma\omicron\varsigma$ $\acute{\Lambda}\lambda\kappa\mu\alpha\nu$ $\eta\rho\acute{\alpha}\sigma\theta\eta$ $\chi\lambda\iota\alpha\rho\acute{\nu}$ $\mu\epsilon\delta\acute{\alpha}$ $\tau\acute{\alpha}\varsigma$ $\tau\rho\omicron\pi\bar{\alpha}\varsigma$ ⁴.

Позднее в греческой литературе 'зимнее солнцестояние' стало обозначаться как $\tau\rho\omicron\pi\bar{\alpha}\iota$ $\chi\epsilon\iota\mu\epsilon\rho\iota\nu\acute{\alpha}\iota$, а летнее — как $\tau\rho\omicron\pi\bar{\alpha}\iota$ $\theta\epsilon\rho\iota\nu\acute{\alpha}\iota$. Такое употребление встречается у Геродота (2.19), у Фукидида (7.16), у Платона в „Законах“ (767 C) и т.д.

В ранней греческой астрономии $\tau\rho\omicron\pi\bar{\eta}$ обозначает вращение солнца и других планет, напр.: у Платона в „Тимее“ (39^d), у Аристотеля — „De caelo“ (296⁶⁴), у Эпикура — „Epist. ad Pythocl.“. (93.2) и т.д.

⁴ Всеядный Алкман любит теплую пищу после зимнего солнцестояния, т.е. после зимы.

В ед. ч. слово *τροπή* со значениями 'изменение, обращение в бегство' в греческой литературе употребляется, начиная с Геродота (1.30), встречается у Платона в „Политике“ (270 d, 270 c), у Аристофана во „Всадниках“ (246), у Фукидида (2.19; 6.69) и других авторов.

Из сказанного выше видно, что употребление слова *τροπαί* во мн. ч. в наших ранних источниках обычно встречается в географическом или в космографическом контексте, часто применяется как астрономический термин. Употребить слово *τροπαί* в таком чисто натурфилософском значении как 'солнцестояние' мог лишь поэт, круг интересов которого был гораздо шире, чем просто автора многих парфений и свадебных песен.

И действительно, в сохранившихся произведениях и фрагментах Алкмана сталкиваемся с многочисленными космографическими, географическими, натурфилософскими вопросами, интересовавшими поэта. Р. Оху. 2390 содержит комментарии к оригинальной и своеобразной космогонии поэта. В фр. 20 PMG Алкман говорит об установлении времен года; в других фрагментах затрагивает генеалогию Росы (фр. 57), Судьбы (фр. 64), Муз (фр. 27, 28, 67, Р. Оху. 2390, col. ii 28). Особенно поражает огромное количество разных географических названий, встречавшихся в произведениях поэта⁵. Недаром географ Страбон упоминает Алкмана 7 раз — столько же, сколько Сапфо и Алкея, в то время как Тиртей упомянут лишь 3 раза, а Солон лишь дважды.

Широта натурфилософских, географических, космографических интересов поэта делает вероятной возможность того, что Алкман употребил слово *τροπαί* со значением, которое дают многие другие наши источники — 'солнцестояние'. Хотя Алкман и не испытал большого влияния Гесиода, как отмечает М. Трой [Трои, 1955, р. 258], однако, по-видимому, заимствовал из его поэзии некоторые имена ('Εναρσφόρον PMG 1. 3. = Hes. Sc. 192; композиты типа ἐροϋλεφάροι), а также эпическую формулу μετὰ (дор. πεδὰ) τροπᾶς вместе с кратким окончанием, которое передавалось как условная черта поэзии. Ведь, как отмечает Д. Л. Пейдж [Page, 1951, р. 133], „поэзия даже в самом строгом греческом диалекте имеет свои условные черты. Она никогда не сообразуется полностью с нормами разговорного или письменного языка... Поэзия употребляет слова и порядок слов, который чужд разговорному диалекту“.

⁵ В фр. 148 PMG упоминаются мифические народы Σμιάποδες и Στεγανόποδες в фр. 90 — полубаснословные горы Рилы; Алкман говорит и о племени исседонов Ἐσσηδόνες (фр. 156); встречаются и названия таких племен, как Αννίχωροι (фр. 150), Ἀράξαι или Ἄραξοι (фр. 151) Ἀρύββαί (фр. 152). Поэт упоминает города Терапны (PMG 2; фр. 24), Амikyлы (PMG 10a8), Асс (фр. 153), Гаргар (фр. 154); говорит он и о реках Евроте (PMG 10a7), Ксанфе (PMG 1.100), об островах Кипре (фр. 55), Псире (фр. 124); упоминаются и мифические νῆσοι, πτερυγίδες (фр. 157). Вызывают интерес и встречающиеся в творчестве поэта колкасийская лошадь (PMG 1.59), лидийская митра (PMG 1.67), кербесийская мелодия (фр. 126), котонское яблоко (фр. 100), эросихейский пастух (фр. 16), венетская лошадь (PMG 1.50) и т.д.

По-видимому, как факт поэтического языка следует объяснять краткое окончание акк. мн. ч. -ᾶς от основ на -ᾶ- и -ᾷ- и у других древнегреческих поэтов: Тиртея, Стесихора и т.д. В поэзии такие формы с кратким окончанием могли передаваться, и, наверняка, передавались как условная поэтическая черта.

THE ENDING -ᾶς OF ACCUSATIVE PLURAL OF ANCIENT GREEK
NOUNS ON -α- AND THE FRAGMENT 17 PMG BY ALCMAN

A. KUDULYĚ

Summary

The article deals with the short accusatives plural of *a*-stems sporadically used in ancient Greek poetry. This short accusatives plural came into being by analogy with athematic stem in the process of the modification of epic formulas, their metrical shape remaining fixed. Alcman must have taken the epic formula μετὰτροπᾶς with the short ending -ᾶς from Hesiod.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Bechtel, 1921 — Bechtel F. Die griechischen Dialekte. — Berlin, 1921, Bd. 1.
Blümenthal von, 1942 — Blümenthal A. von. Prosodisches bei Hesiod und Tyrtaios. — Hermes, 1942, Bd. 77, S. 103—104.
Buck, 1946 — Buck C. D. The Dialect of Cyrene. — Classical Philology, 1946, vol. 41, p. 129—134.
Buck, 1955 — Buck C. D. The Greek Dialects. — Chicago, 1955.
Chantraine, 1948 — Chantraine P. Grammaire homérique. — Paris, 1948, vol. 1.
Edwards, 1971 — Edwards G. P. The Language of Hesiod in Its Traditional Context. — Oxford, 1971.
Hoekstra, 1957 — Hoekstra A. Hesiode et la tradition orale. — Mnemosyne, 1957, ser. 4, vol. 10, p. 193—225.
Lejeune, 1972 — Lejeune M. Phonétique historique du mycénien et du grec ancien. — Paris, 1972.
Lesky, 1971 — Lesky A. Geschichte der griechischen Literatur. — Bern, 1971.
Leumann, 1950. — Leumann M. Homerische Wörter. — Basel, 1950.
Morpurgo Davies, 1964 — Morpurgo Davies A. Doric Features in the Language of Hesiod. — Glotta, 1964, vol. 42, p. 157—164.
Page, 1951 — Page D. L. Alcman: The Partheneion. — Oxford, 1951.
Page, 1961 (PMG) — Page D. L. Poetae Melici Graeci. — Oxford, 1961.
Prato—Gentili, 1979 — Prato C.—Gentili B. Poetae Elegiaci. — Leipzig, 1979.
Rzach, 1876 — Rzach A. Der Dialekt des Hesiodos. — Jahrbücher für klass. Philologie, 1876, Bd. 8, S. 465.
Schmitt, 1977 — Schmitt R. Einführung in die griechischen Dialekte. — Darmstadt, 1977.

Schwyzler, 1939 – Schwyzler E. Griechischen Grammatik. – München, 1939, Bd. 1.
Stanford, 1965 – Homer. Odyssey / Ed. et comm. W. B. Stanford – London, 1965.
Treu, 1955 – Treu M. Von Homer zu Lyrik. – München, 1955.
Troxler, 1964 – Troxler H. Sprache und Wortschatz Hesiods. – Zürich, 1964.
West, 1966 – Hesiod. Theogony / Ed. M. L. West. – Oxford, 1966.
Wyatt, 1966 – Wyatt F. W. Short Accusatives Plural in Greek. – Transactions and Proceedings of American Philological Association, 1966, vol. 97, p. 617–642.

*Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса
Кафедра классической филологии*

Декабрь, 1980